

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 94(470+443.611)"17"

ГРНТИ 03.61.21: Историческая антропология

03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_1_104

Л.П. Заболотная

Личная жизнь Антиоха Кантемира: тайная семья в Париже*

*«Провидение велит нам довольствоваться тем, что есть.
А что касается жены, то я не думаю,
что брак плохо вяжется с философией;
напротив, думаю, что философу следует быть женатым».*
Антиох Кантемир, ноябрь 1740 г.

Политическая и литературная деятельность Антиоха Кантемира всегда представляла огромный научно-исследовательский интерес. Однако, несмотря на многочисленные публикации, его личная жизнь до настоящего времени не была предметом отдельного исследования.

Основным источником для изучения данной проблемы послужили завещание и личные письма Антиоха Кантемира к членам его семьи, а также письма его душеприказчиков. Эти документы представляют особый интерес, так как содержат сведения об образе жизни Антиоха Кантемира и его взглядах на личную и семейную жизнь. Большинство писем были обнаружены в Российском государственном архиве древних актов и до настоящего времени не были введены в научный оборот.

Данное исследование позволяет приоткрыть неизвестные страницы частной жизни этого выдающегося литератора и дипломата XVIII в. и предвосхищает новые документальные открытия, которые позволят комплексно и детально подойти к этому малоизученному вопросу.

Ключевые слова: Антиох Кантемир, частная жизнь, семья, дети Антиоха Кантемира, личная корреспонденция, завещание.

Liliya P. Zabolotnaya

Antiochus Cantemir's personal life: secret family in Paris

*“Providence tells us to be content with what we have.
As for the wife, I don't think marriage does not fit well with philosophy;
on the contrary, I think that a philosopher should be married”.*
Antiochus Cantemir, November 1740

Political and literary activities of Antiochus Cantemir have always been of great scientific research interest. However, despite numerous publications, his personal life has not yet been the subject of a separate study.

© Заболотная Л.П., 2021

* Работа выполнена в рамках проекта «Музейное наследие и историческая память: исследование, интерпретация, презентация (20.80009.0807.43)».

The main source for the study of this problem was the Antiochus Cantemir's last will and personal letters to his family members, as well as letters from his executors. These documents are of special interest, as they contain information about the lifestyle of Antiochus Cantemir and his views on personal and family life. Most of the letters were found in the Russian State Archive of Ancient Acts and have not yet been introduced into scientific circulation.

This study allows us to reveal unknown pages of the private life of this outstanding writer and diplomat of the XVIII century and anticipates new documentary discoveries that will allow a comprehensive and detailed approach to this little-studied issue.

Key words: Antiochus Cantemir, private life, family, children of Antiochus Cantemir, personal correspondence, last will.

Биография, жизнь, дипломатическая деятельность, литературное наследие, музыка, рисование, наука – вся это нескончаемая и выразительная многогранность выдающегося исторического персонажа и широкоизвестной личности Антиоха Кантемира [13, с. 135; 10, с. 195], на протяжении веков всегда представляла огромный научно-исследовательский интерес. Библиография настолько богата и всеобъемлюща, что если ограничиться даже краткой историографией, то она займет десяток страниц.

Однако, на наш взгляд, в многочисленных публикациях, включая солидные биографические словари и энциклопедии, личная жизнь Антиоха Кантемира всегда оставалась вне исследовательского поля и до настоящего времени никогда не была предметом фундаментального монографического исследования. О его личной жизни писалось либо на фоне событий в семье Кантемир, либо в контексте его заграничной деятельности. Помимо всего, исследователи-кантемирологи всегда избегали углубляться в изучение данного вопроса, игнорировали документы частного характера, отдавая предпочтение в первую очередь тематике его государственно-политической, дипломатической и литературной деятельности.

В данном кратком исследовании мы ограничимся лишь одной, из практически не изученной сторон его частной жизни – семейной и, в частности, как относился к этому вопросу он сам лично. Помимо этого,

до настоящего времени остается открытым вопрос: была ли у Антиоха Кантемира за границей тайная семья, дети или это было простое любовное увлечение.

Основным источником для изучения данной проблемы послужат завещание и личные письма Антиоха Кантемира к членам его семьи, сестре Марии и братьям Сергею и Матвею. Отдельную категорию документов в данном исследовании представляют письма его душеприказчиков, особенно из Парижа, в которых содержится неоценимая информация, как Антиох составлял завещание и как велел распределить движимое и недвижимое свое имущество в Париже и России, о ком надо позаботиться после его смерти. Важность и особенность данных источников заключается в том, что они содержат сведения об образе жизни Антиоха Кантемира, о его чувственной и эмоциональной стороне жизни, его взгляде на необходимость и значимость семьи и т. д. Большинство писем были обнаружены в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА), в фонде 1374 «Кантемиры. Дела по имениям в разных уездах. Личная и семейная переписка (1702–1782)». Они до настоящего времени не были введены в научный оборот.

Не менее авторитетными и имеющими важное значение в нашем исследовании являются и опубликованные письма. В частности, в работе Л.Н. Майкова «Материалы для биографии кн. А.Д. Кантемира» [9] содержатся уникальные по информационному содержанию источники: «Переписка князя А.Д. Кантемира. 1732–1744» [9, с. 1–285] и «Журнал Академии наук переводчика Ивана Ильинского. *Notationes quotidianae*. 1721–1730» [5, с. 295–313]. Отдельное место в ряде опубликованных писем занимают работы итальянской исследовательницы Джини Майелларо [6, с. 25–78; 7, с. 147–201], которая издала десятки писем А.Д. Кантемира к сестре Марии в двух сборниках. Указанные издания сопровождаются глубоким лингвистическим анализом эпистолярного

наследия Антиоха Кантемира, а также отличаются обстоятельным критическим подходом к источнику.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что частная переписка представляет собой уникальный исторический источник, информационный потенциал которого в должной мере еще не оценен исследователями [20, с. 172–183]. В XVIII в. переписка была самостоятельным жанром со своими нормами и канонами. Было принято писать длинные письма, в которых авторы подробно излагали свои мысли и чувства, оценивали происходившие события, рассуждали о своей жизни и деятельности. Таким образом, анализ письма как исторического источника позволяет извлечь не только фактический материал, но и нередко сформировать представление о мировоззрении автора письма, о комплексе его идей, в том числе и как носителя системы ценностей, взглядов и установок современной ему эпохи [4, с. 191].

Первыми исследователями, которые попытались осветить личную жизнь Антиоха Кантемира на основе эпистолярного наследия, были И.И. Шимко и Л.Н. Майков. И.И. Шимко в своей работе «Новые данные к биографии Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников», ссылаясь на сведения парижского аббата Венути, писал, что у него осталось от некой девицы Ангельберт «двое детей, которых воспитание и безобидное существование он обеспечил» [19, с. 322].

О том, что Антиох Кантемир с 1740 г. сожительствовал с молодой француженкой Ангельберт, есть многочисленные свидетельства, а главным подтверждением существования незаконной семьи являются двое детей, которые остались после его смерти. Аббат Венути, который был другом и одним из биографов Антиоха¹, отмечал, что ему были

¹ До настоящего времени вопрос о том, кто был первым биографом Антиоха Кантемира остается открытым. Некоторые исследователи считают, что им был аббат Гваско [2, с. 33; 15, с. 269–271; 1, с. 11–14]. Известный издатель произведений Антиоха Кантемира В.Я. Стоюнин [16], а также И.И. Шимко [19, с. 19, 46] считали, что первым издателем был аббат Венути.

присущи высокие нравственные черты характера: честность, благородность, порядочность и искренность как в дипломатической деятельности, так и в жизни [18, с. 465–473]. Исходя из характеристики Антиоха аббатом Венути, напрашивается вывод, что Антиох был ответственен за свои поступки и, естественно, за своих детей.

Однако в данном контексте, вызывает интерес жизненная позиция Антиоха Кантемира в отношении семейной жизни. У него были романтические увлечения и до этой молодой француженки, однако он ни с кем себя не связывал никакими обязательствами. Решение родить детей вне брака и заботиться о них говорит само себя. Ни один мужчина не пойдет на такой ответственный поступок без глубокого убеждения, что они желанны и ему необходимы. Такой волевой поступок со стороны Антиоха Кантемира трудно объяснить. Во-первых, он был тяжело болен и прекрасно понимал последствия своей болезни. Во-вторых, он всецело был занят своей работой, не говоря уже о том, что он очень много времени уделял своим истинным пристрастиям – литературе и науке. Так, в одном из своих писем к сестре Марии, которой он всецело доверял самые сокровенные свои мысли и тайны, в ноябре 1740 г. он излагал свои рассуждения о семейной жизни и о женитьбе: «Может быть, когда-нибудь Господь даст мне возможность послужить моему семейству (т. е. он предполагал иметь свою семью – Л. З.); если же это никогда не осуществится, то, значит, Провидение велит нам довольствоваться тем, что есть. А что касается жены, то я не думаю, что брак плохо вяжется с философией; напротив, думаю, что философу следует быть женатым, чтобы не беспокоили телесные похоти, и потому жалею, что остался одиноким. Но так как этому помочь теперь трудно, то могу обойтись и без супруги, нет человеческого желания, которое нельзя было бы побороть, когда этого требует разум» [19, с. 109].

В этих строках Антиох, с одной стороны, говорит о том, что супружеская жизнь играет важную роль в жизни человека, даже философа, каковым он себя считал. С другой стороны, он, как и его сестра Мария, подавляет в себе все плотские и мирские желания, как бы оправдываясь за свою нереализованность и несостоятельность в жизни.

Видимо, у него были глубокие душевные противоречия на тему своих несостоявшихся мечтаний и жизненных стремлений, и он считал, что в его возрасте он мог бы достичь большего в карьерном росте, материальном благополучии, социальном статусе и т. д. Будучи человеком глубоко интеллигентным, он жил в постоянных душевных сомнениях, поэтому воспринимал и переживал все жизненные проблемы особенно остро и самокритично. Чувственную и эмоциональную сторону своей жизни он мог открыть только Марии. Спустя несколько месяцев, 15/26 января 1741 г., он писал сестре в продолжении этой темы: «Сказать по правде, мне от всей души хочется возвратиться на родину¹: уже почти десять лет, как я нахожусь вдали от нее, и за это время я не разбогател, не подвинулся особенно вперед по службе, между тем, как другие делают гигантские шаги. Кроме того вижу, что, пока не вернусь, не найдется никого, кто бы позаботился о наших делах, а направлять их через письма невозможно» [7, письмо № 20; 19, с. 110].

В этих строках Антиох пишет с разочарованием о своем длительном и, на его взгляд, бездарным пребывании за границей, так как за 10 лет не сумел построить карьеру состоявшегося, успешного молодого мужчины, достойного создать и построить семью.

¹ Для него родина только Россия. Он себя называл исключительно русским и никогда не писал о своих молдо-греческих корнях.

Именно в этот отрезок времени происходит разрыв и с его невестой в России, Варварой Алексеевной Черкасской¹, дочерью Алексея Михайловича Черкасского²: «черепаха всегда останется черепахой, я от нее я ничего не ожидаю; тигрицу уступаю, кому угодно; по правде сказать, мне теперь все равно» [19, с. 118]. Письмо было написано 1/11 ноября 1742, а через несколько дней, 4/15 ноября, А.М. Черкасский скончался. В это же день, 4 ноября, по иронии судьбы Антиох Кантемир шлет очередное письмо своей сестре, в котором окончательно отказывается от мысли жениться на В.А. Черкасской: «Если мое возвращение нужно только для того, чтобы гоняться за Тигрицей, уверяю вас, что оно будет напрасным: я уже совершенно не в состоянии жениться, как писал вам раньше. Было бы хорошо передать тоже самое Черепахе, чтобы она не превратилась во врага, если я снова приду ей на ум; вот одна из причин, почему я не хотел бы встретиться с нею раньше года. Говоря проще, я рассчитываю провести жизнь одиноким, чтобы не сделаться хвостом какой-нибудь кометы, и проживать свой век мирно, вдали от бурь и зависти» [19, с. 120].

Из этих строк следует, что Антиох Кантемир принял для себя окончательное решение по поводу полного разрыва многолетней помолвки с дочерью А.М. Черкасского, которая, как видно, уже была ему больше

¹ Черкасская Варвара Алексеевна (11.09.1711 – 2.10.1767) – единственная дочь Алексея Михайловича Черкасского и его второй жены Марии Юрьевны Трубецкой. С 1741 г. Варвара Алексеевна считалась самой богатой невестой в России. Была сосватана за Антиоха Кантемира. Мария Кантемир на протяжении многих лет поддерживала отношения с семьей Черкасских и мечтала о женитьбе брата на ней. В конечном итоге, помолвка была расторгнута. 28 января 1743 г. В.А. Черкасская была выдана замуж за графа Петра Борисовича Шереметьева. Ее приданое составляло 70 000 душ крестьян. Мария Кантемир называла ее в своих письмах «Тигрица», за замкнутость и надменность.

² Черкасский Алексей Михайлович (28.09.1680, Москва – 04.11.1742, Москва) – богатейший по числу душ помещик России, последний в старшей линии рода Черкасских. Известный русский государственный деятель: при Петре I – сибирский губернатор (1719–1724); при Анне Иоанновне (1730–1740) – один из трёх кабинет-министров; с 1740 г. – канцлер Российской империи. Мария Кантемир называла его в своих письмах «Черепаха» за медлительность, неспешность и нерешительность.

в мучительную тягость. Нельзя назвать это поступок безответственным, так как он прекрасно понимал, что такого рода отношения на расстоянии и на протяжении 10 лет не имели не только никакой душевности, но и никакой перспективы. А о любви речь не шла никогда, помолвка изначально носила договорной характер, с материально-имущественным субстратом, брак по интересу. И хотя Варвара Алексеевна слыла самой богатой невестой России, ей было уже за 30 лет, и семья (в первую очередь мать) прекрасно понимали, что вопрос о замужестве надо решать как можно быстрее. Спустя три месяца после смерти отца, 28 января 1743 г., В.А. Черкасская в одночасье была выдана замуж за графа Петра Борисовича Шереметьева (26.02/09.03.1713 – 30.11/11.12.1788) и впоследствии прожила красивую семейную жизнь.

Другими словами, Антиох Кантемир искренне и откровенно писал любимой сестре о том, что ему семья не нужна, а в это же время он был увлечен простой девушкой невысокого аристократического происхождения. Помимо этого, влечение перешло в совместное проживание и рождение двух детей. В своих последних письмах к Марии нигде не встречается даже упоминание о его тайной семье. Все письма наполнены волнениями и просьбами о возможности поправить здоровье в Италии и как можно скорее вернуться домой. Вполне возможно, что он стеснялся признаться сестре в своих искренних чувствах, так как опасался, что родственники не поймут его и не позволят внебрачные отношения. Но, с другой стороны, возникает вопрос, как Антиох собирался решить вопрос с содержанием и воспитанием детей на расстоянии, если он не планировал их забрать с собою в Россию, а в Париже он еле-еле сводил концы с концами и, как известно, оставил огромные долги, включая за жилье (шесть месяцев оплаты).

Вероятно, он был очень привязан к детям и искренне, по-отечески их любил. Даже строил планы о перевозе тайной семьи на родину [14,

с. 327]¹, но прекрасно понимал, что никогда не сможет официально жениться, так как девушка Ангелберта не вписывалась в высокий статус происхождения его семьи. Ни его три старших брата, состоящие в браке, ни тем более незамужняя сестра не имели детей. Антиох прекрасно понимал, что у большой семьи Кантемир не было наследников, род пресекался. К сожалению, мы не располагаем источниками, когда и в каком году родились дети, известно только, что один ребенок был сын и назван он был в честь отца или дяди Антиохом. Зная, что у ребенка всю жизнь будет статус незаконнорожденного, вполне правдоподобно, что он дал имя своему сыну Антиох, чтобы он гордо и достойно носил его как представитель почтенного и величественного рода Кантемир.

Удивляет в этой непростой, но вполне реальной житейской истории неопределенная и невразумительная позиция Антиоха Кантемира по отношению к своей тайной парижской семье в завещании, в котором говорится только о трех законных наследниках – сестре и братьях. В п. 4 он подчеркивает, что наследниками «признаю по себе...в движимом...и недвижимом никого другого, кроме сестры моей княжны Марии князь Дмитриевой дочери, и двух братьев моих князь Матвея и князь Сергея князь Дмитриевых детей» [3, с. 341, 348]. В п. 22 завещания Антиох четко и ясно подчеркивает, что «духовную в оригинале отправить к моим трем наследникам» [3, с. 353].

Антиох Кантемир не преминул указать в своем завещании камердинера (Якопа Жансона), лекаря (Легрейна), всех своих слуг [3, с. 354]²,

¹ «В 1741 году Антиох Кантемир еще не получил подтверждения о возвращении домой, но уже предусмотрительно подыскивал себе жилье в Петербурге. Сведения об этом находим в депеше от 3/14 ноября 1741 Эд. Финча к лорду Гаррингтону (Ed.Finch to the right honourable lord Harrington) „ Два-три дня тому назад я из источника довольно верного, но не официального...слышал, будто в течении настоящей зимы предвидется несколько перемещений русских представителей при иностранных дворах...Князь Кантемир недавно писал сюда и просил приискать ему помещение в Петербурге». См.: [14, с. 327].

² «26. Якопию Жансону, моему камердинеру, который служит мне с 1723 года, оставляю все мое платье богатое и простое, какового звания ни было, и все мое

а относительно тайной семьи в Париже нет нигде четкой и ясной правовой оценки имущества, которое он им оставляет. Можно допустить, что он никоим образом не мог упомянуть свою сожительницу Ангельберту, чтобы не ослабить и не опорочить благочинную репутацию семьи Кантемир, но удивляет, что он не осмелился ввести в наследство двух своих незаконнорожденных детей. По тем временам побочные дети Антиоха, естественно, не могли быть прямыми, законными наследниками, но могли наследовать завещанное им имущество.

Только в междустрочии можно догадаться и предположить, что часть денег и имущества должно остаться в Париже, следовательно, для семьи. В частности, в п. 11 говорится о его огромных долгах в Париже, но и о задолженности перед ним Государственной коллегии иностранных дел, которые должны покрыть его задолженности и еще часть денег остаться: «Следовательно теми деньгами, которые от Ея Императорского Величества Высочайшей милости, так в жалованье как и в другое награждение мне принадлежит, долги мои здешние гораздо оплатить можно, и надеюсь, что из них будет в остатке» [3, с. 350–351]¹.

В п. 23 завещания говорится о том, что после оплаты всех долгов должно остаться 20 000 франков, которые необходимо будет отдать

белье (выключая постельное) сиречь рубашки с тонкими и средними кружевами, а которые без кружев, душегрейки, галстуки, колпаки, и протчее, которым должен будет располагать по своему желанию. А сверх того деньгами дать ему триста рублей, то есть тысячу пятьсот франков. И понеже лакей мой Легрейн прилежно за мною смотрит в моей болезни, то сверх жалования его, выдать ему двадцать луидоров. 27. Между другими моими служителями понеже ни одного старого и при мне заслуженного не имею то довольно будет, уплата должное им жалованье, выдать еще сверх того по два месяца их окладу от первого до последнего» [3, с. 354].

¹ «Но при том я имею в Париже и долги, а именно Банкеру Исаху Вернету по сие число да в городе в разных лавках сумму, которая чаю десять тысяч франков не превзойдет, и служителям в доме другую сумму, которого всего долгу роспись душеприказчики мои соберут. С другой стороны Государственная Иностранных дел Коллегия мне должна по меньшей мере 6710 рублей 43 копейки за наем двора на три года и девять месяцев; пять тысяч рублей жалованья прошлого года; да другие пять тысяч на настоящую треть с Генваря да Май месяц. Буде Ея Имп-о Вел-о не соизволит из своего великодушия, что либо определить для переносу моего тела отсюда в отечество и моих уборов, которое великодушие ко всем протчим Российским Министрам умершим в чужих краях показано» [3, с. 350–351].

Исааку Вернету¹, «чтоб он их поставил, где заблагоизобретет, в каком либо банке, чтоб с них получать с начала вечного дохода (enrentesperpetuelles) по тысячь ефимков в год; а со временем, когда нужда потребует, то оборотить те вечные доходы в доходы по смерти (называемые по французски rentesviagiges), которым так капиталом, как и доходом он учинит то употребление, о котором мы с ним согласились» [3, с. 353].

Исаак Вернет, как известно, был не только банкир, но и один из душеприказчиков Антиоха Кантемира в Париже, с которым он, наверняка, обсуждал в деталях все свои денежные дела для верной юридической формулировки и правильного финансового оформления в завещании (Ibidem)².

В.Я. Стоюнин в своем двухтомном исследовании «Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира» писал: «Последние дни жизни Антиох посвятил на исполнение христианских обязанностей – исповедовался у посольского священника, а светлое воскресенье слушал обедню и причащался...на третий день уже не мог явиться в церковь...он так же не забыл и своих домашних дел и позаботился написать завещание, в котором отказывал все свое имение сестре Марии и братьям Матвею и Сергею³...Он также предварительно обеспечил и двух своих детей, прижитых им в Париже без церковного брака от связи какой-то дамою» [17, CVIII].

¹ Французский банкир Isaac Vernet (1700–1773).

² «Покорно прошу, чтоб Господин Борио Министр Дюка Гвастальскаго, Ея Императорского Величества посольства, секретарь Генрих Грос и Парижский Банкер Господин Исаак Вернетъ хотели принять на себя быть моими душеприказчиками, которым в таком случае даю полную власть и силу, сию мою духовную в действо произвести, и недопустить, чтобы какая отмена в ней учинина была» [3, с. 353].

³ В данном контексте обращает также внимание, что Антиох ни словом не обмолвился о своем брате Константине Дмитриевиче и сводной сестре Екатерине-Смарагде.

О том, что Антиох Кантемир обеспечил незаконную семью и мать своих двух детей¹, француженку Ангельберту, а остальное имущество распределил между сестрой и братьями Матвеем и Сергеем писали и другие биографы – И.И. Шимко [19, с. 320–322] и А. Шалыгин [18, с. 472]. Эта информация встречается в большинстве публикаций, но, к сожалению, никто из авторов не опирается на документальный материал эпохи.

Для воссоздания относительно реальных событий и сбора достоверной информации о тайной семье Антиоха в Париже мы обратились к неопубликованным письмам из корреспонденции между душеприказчиками из Парижа и его семьей из России. В данных посланиях-уведомлениях о состоянии и ведении дел Антиоха после его смерти нами были обнаружены уникальные сведения.

В частности, из письма Генриха Гроса от 16/5 сентября 1745 мы узнаем о том, что у Антиоха Кантемира в Париже был сын (наследник!). Письмо было написано спустя несколько дней после смерти ребенка и, судя по срочности, душеприказчик спешил сообщить семье об этом глубоко трагическом событии. Письмо было получено спустя две недели, о чем говорит пометка в верхнем левом углу письма: «Получено сентября, 29 дня 1745 г.»²

«Светлейшие князья князь Матвей и князь Сергей Димитриевичи, да княжна Мария Дмитриевна, Премилостивые государи мои: Настоящим листом всепокорноваших светлости **уведомляю, что 13/2 сентября, оставшийся молодой сын Антиох, покойного Государя братца Вашего также умер, которым образом по определению изустному (Sic!) Князя Антиоха Дмитриевича вам будут возвращены**

¹ «От этой связи Кантемир имел 2 детей, которые умерли в младенчестве» [19, с. 320–322].

² Неизвестно, чьей рукой дописано и помечено. Предполагаем, что это почерк или Марии, или Сергея Кантемир, так как в первую очередь они вели всю переписку с душеприказчиками Антиоха из Парижа.

четыре тысячи рубли, которые по силе духовной вы присылали к Господину Вернету. Ежели однакож из той суммы щедро изволите какую-либо часть оставить бедной девице Англберте, я чаю что в том вы милостину подаете. Я со всегдашним своим совершенным преданством и респектом пребываю Ваших светлостей. Из Парижа, сентября 16/5 1745. Нижайший слуга Генрих Грос» [11, л. 55–55 об.]¹.

Во-первых, обращает внимание, что Генрих Грос обращается ко всем трем законным наследникам Антиоха Кантемира – двум братьям и сестре, а не к одному из них. Это говорит о том, что все трое были хорошо осведомлены о том, что в Париже есть дети младшего брата. Во-вторых, подчеркивается, что между ними была устная договоренность о содержании детей. Возможно, как мы отмечали ранее, Антиох не упомянул своих незаконнорожденных детей официальными наследниками, чтобы не опорочить честь и достоинство семьи своим нечестивым по тем временам поступком. В-третьих, на основании устной договоренности брата и сестра Антиоха должны были обеспечить семье в Париже 4 000 р., которые «по силе духовной» они присылали банкиру Вернету, одному из душеприказчиков, а он должен был позаботиться, чтобы эти деньги дошли до детей. В-четвертых, Генрих Грос просит Марию, Матвея и Сергея все же часть денег «оставить бедной девице Англберте» как бы в качестве милостыни.

Эта просьба явно говорит о том, что после смерти сына остался еще ребенок и смеем предположить, это была девочка. Естественно, что сын Антиоха и назван был его именем, потому что в этот период времени ни у кого в семье Кантемир не было детей. Антиох Кантемир видел в своем незаконнорожденном сыне единственного кровного наследника по мужской линии в роду Кантемир. Из текста письма четко

¹ Копия [12, л. 8].

и ясно понятно, что о ребенке Антиох Кантемир заботился и беспокоился о его будущем. Он не мог завещать свои имения в России малолетним детям, рожденным вне официального, церковного брака (благословленного), но прекрасно понимал, что, оставив свое имущество самым дорогим и близким родственникам, братьям Матвею и Сергею, и особенно большую часть своей любимой сестре Марии, они никогда не оставят его детей без обеспечения.

Большую роль в этом предусмотрительном и дальновидном плане Антиоха Кантемира играли и его душеприказчики, которых он назначил как во Франции, так и в России с условием, чтобы они поддерживали связь и взаимодействовали. В своем завещании он писал: «Покорно прошу, чтоб Господин Борио Министр Дюка Гвастальскаго, Ея Императорского Величества посольства, секретарь Генрих Грос и Парижский Банкер Господин Исаак Вернетъ хотели принять на себя быть моими душеприказчиками... Для порядочного исполнения сей моей духовной в том, что касается имения моего в России, покорно прошу тайного действительного советника, кавалера святого Андрея и прочая, князь Никиту Юрьевича Трубецкого¹, истинного и древнего моего друга» [3, с. 353]. Душеприказчиками Антиох призвал быть своих близких друзей, которым он доверял и верил, что они обязательно неукоснительно исполнят его волю и поручения: «в таком случае даю полную власть и силу, сию мою духовную в действо произвести, и недопустить, чтобы какая отмена в ней учинена была» [3, с. 353–354].

Завещание Антиох писал, когда ему было неполных 36 лет, будучи, казалось, молодым мужчиной, в расцвете сил. В действительности, он был изможден и обессилен морально и физически долгой, изнурительной и мучительной болезнью, долгами, многолетней разлукой с семьей.

¹ Никита Юрьевич Трубецкой впоследствии будет душеприказчиком Марии Кантемир.

За несколько месяцев до смерти (5/16 января 1744) Антиох писал графу А.П. Бестужеву-Рюмину¹ с глубоким отчаянием: «...остатки моего дряхлого здоровья могут совсем изнуриться и к прочим болезням присовокупить чахотку...понеже я истинно в 12 лет министерства ни одной копейки еще накопити не мог, и долги чуть ли не превосходят мое имение» [9, с. 201].

Он не был даже в состоянии сам писать завещание, диктовал его своему секретарю Генриху Гросу. 10/21марта 1744 г. Антиох собственноручно подписал духовную, а через 10 дней, 31 марта «в субботу, на святой неделе, призывая имя Божье крестным знамением, скончался» [1, с. 3]. Трудно представить, в каком подавленном душевном состоянии был Антиох и, вероятно, он до последнего вздоха верил, что все же сумеет восстановиться. Вполне возможно, этим объясняется непоследовательность и правовая неопределенность завещания в отношении своих незаконнорожденных детей, которых он, наверняка, искренне любил и беспокоился о них.

Однако все же несомненным является то, что родные в России знали о тайной семье Антиоха в Париже и он, наверняка, заранее обсуждал и оговаривал с ними различные варианты в будущем. Помимо письма Генриха Гросса, в котором говорится о смерти сына, сохранилось еще несколько фрагментов писем, свидетельствующих о том, что братья и сестра неукоснительно выполняли заветы Антиоха по отношению к его детям.

В частности, подтверждением служит письмо Сергея Кантемира к банкиру Вернету от 11 февраля 1746 г., в котором он подтверждает обязательство от себя лично, брата Матвея и сестры Марии «об отдаче из банковской суммы четвертой части пяти тысяч лир денег Англберте»

¹ Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (22.05/1.06 – 10/21.04.1766) – русский государственный деятель и дипломат, канцлер Российской империи при императрице Елизавете Петровне.

[12, л. 5]. Речь идет о довольно внушительной сумме от проданных «в Париже после покойного брата вещи» [12, л. 5].

Обращается Сергей Кантемир к Вернету с особым почтением и уважением: «Высокородный советник, Государь Мой» [12, л. 5]. Далее он сообщает о том, что принимает самостоятельно решение, так как брат Матвей и сестра Мария в отъезде «в своих далеких деревнях» [12, л. 5]. Помимо этого, Сергей оговаривает, что для «смертного переноса тела (Антиоха – Л.З.) и всякие здешние расходы» были в основном покрыты им совместно с братом Матвеем, а расходы сестры Марии они «на себе взяли, не потребляя сестре свою ни до каких платежей и расходов» [12, л. 5–5 об.]. Поэтому $\frac{3}{4}$ денег из проданных вещей Антиоха принадлежит им, а $\frac{1}{4}$ – Ангелберте: «почему помянутой суммы три части надлежит к нам переслать, а четвертую часть по силе прежнего к государям душеприказчикам от нас письма отдать девице Англберте без дальних отлагательств» [12, л. 5 об.].

Из вышеизложенного однозначно говорится о договоренности между семьей Антиоха Кантемира из России с душеприказчиками из Парижа о том, что $\frac{1}{4}$ из суммы проданных вещей принадлежит его внебрачным детям, эти обязательства должны соблюдаться без всяких отсрочек и деньги в обязательном порядке должны быть вручены их матери, «девице Англберте» [12, л. 5].

Сергей также отдельно подчеркивает, что «доставляемые три части переслать: по силе покойного нашего брата установлению ко всем трем оным (наследникам – Л.З.)» [12, л. 5 об.]. Как видно из письма Сергея Кантемира к душеприказчику и банкиру Вернету, который занимался продажей имущества Антиоха Кантемира в Париже, подчеркивается и выделяется, что главными наследниками являются он, брат Матвей и сестра Мария. Но в то же время он ясно и выразительно излагает в письме, что по устной договоренности с братом Антиохом (sic!) они, как

наследники, обязаны $\frac{1}{4}$ сумму из проданных вещей отдавать его тайной семье в Париже¹.

Письмо было написано Сергеем Кантемиром 11 февраля 1746 г. в ответ на письмо от 5 января, т. е. спустя четыре месяца после смерти сына Антиоха в сентябре², а это свидетельствует о том, что остался в живых еще один ребенок. В данной ситуации вызывает уважение, что братья и сестра Антиоха Кантемира в качестве официальных наследников никоим образом даже не пытались оспорить устное обязательство перед покойным братом о том, что $\frac{1}{4}$ из проданного имущества во Франции будет принадлежать его тайной семье в Париже.

Спустя несколько месяцев, 11 апреля 1746 г., Сергей Кантемир отправил письмо к банкиру Исааку Вернету, в котором вновь возвращается к вопросу о собственности брата Антиоха в Париже. В самом начале письма он подчеркивает, выделяет и подтверждает отдачу «девице Англберте из банковской суммы четверти части пяти тысяч ливр»

¹ «За отсутствием брата моего князь Матвея Дмитриевича; да сестры княжны Марьи Дмитриевны в своих далеких деревнях, принужден я один на приятное Ваше письмо от 05 дня минувшего генваря от господина Вернету об отдаче из банковской (банковской – Л.З.) суммы четвертой части пяти тысяч ливр денег Англеберте по пересылке князь двум братом достойных пятнадцати тысяч (15 000 – Л.З.) ливров без дальних отлагательств при сей чрез свое письмо проси, ибо пересланные деньги к нему господину Вернету три тысячи шестьсот (3.600 – Л.З.) рублей, тако и проданные в Париже после покойного брата вещи, для сочтения банковской суммы, для двух братьев, да смертного переноса тела и всякие здешние расходы: мы на себе сняли, не потребляя сестре свою ни до каких платежей и расходов, но напротив того еще мы же ей сестре от себе здесь дали три тысячи (3000 – Л.З.) рублей, почему помянутой суммы три части ($\frac{3}{4}$ – Л.З.) надлежит к нам переслать, а четвертую часть ($\frac{1}{4}$ – Л.З.), по силе прежнего к государям душеприказчикам от нас письма, отдать девице Англеберте! (Sic!), без дальних отлагательств буде же господин Вернет по сему всему будет сомневаться, то я покорно прошу, оставя из помянутой той суммы, четвертую часть для отдачи девицы Англеберте. Достальные три части переслать:/ по силе покойного нашего брата; установления:/ ко всем трем, а мы во оных деньгах здесь можем яко братья разобратся, вот о чем господина Вернета обещано генеральныя щеты (счета – Л.З.) всего наследства и всей банковской суммы [...]. Из Москвы 1746 году. Февраля 11 дня

Вашего Высокоблагородия. Покорный слуга, Князь Сергей Кантемир [роспись]» [12, л. 5–5 об.]

² «Из Москвы 1746 году. Февраля 11 дня. Вашего Высокоблагородия Покорный слуга Князь Сергей Кантемир» [12, л. 5 об.]

[12, л. 12]. Одновременно Сергей Кантемир настоятельно напоминает Исааку Вернету о том, что вся проданная собственность Антиоха принадлежат семье в России: «також усе проданные в Париже после покойного брата вещи были наши двух братьев и сестры нашей» [12, л. 12]. Он так же оговаривает, как и в предыдущих посланиях, чтобы после вычета $\frac{1}{4}$ из суммы для «девицы Англберте» душеприказчик обязательно $\frac{3}{4}$ части денег «по силе покойного брата нашего установления переслал ко всем трем, а мы здесь в тех деревнях яко братья разобратся можем» [12, л. 12].

Письма Сергея Кантемира свидетельствуют о том, что он был главным и ответственным за ведение в семье всех имущественных и финансовых дел покойного брата Антиоха Кантемира. Он тщательно и аккуратно вел переписку с душеприказчиками из Парижа и координировал все денежные вопросы, связанные с продажей имущества Антиоха. Каждый раз в письмах Сергей обстоятельно оговаривал, что $\frac{1}{4}$ всего проданного имущества остается «девице Англберте», а $\frac{3}{4}$ части должна быть выслана в Россию трем законным наследникам. Помимо всего, Сергей в конце письма напоминает, что ждет от душеприказчиков окончательный «генеральной щет (счет): всего наследства и всей банковской суммы» [12, л. 12].

Обобщая, хотелось бы отметить, что вышеизложенная переписка душеприказчиков из Парижа Генриха Гроса и банкира Венути с братьями Матвеем, Сергеем и сестрой Марией является уникальным письменным источником. Письма свидетельствуют и подтверждают информацию о том, что у Антиоха Кантемира было не простое любовное увлечение, а серьезные отношения, в некотором смысле тайная семья, в которой родилось двое детей. Вероятно, что если бы «девица Англберта» происходила из знатной, родовитой семьи, то, вполне ве-

роятно, что Антиох Кантемир венчался с ней. Однако невысокое происхождение избранницы его сердца не позволили ему оформить официальные отношения.

Но смеем предположить, что, даже будучи не сановной, именной особой, француженка Англберта все же была не простой камеристкой или служанкой. Смеем предположить, что девушка увлекалась живописью, поэзией или театром. Другими словами, француженка была Антиоху интересна не только своей физической привлекательностью и красотой, но и была женщиной, которая могла выслушать, понять и поддержать его.

Не мог Антиох Кантемир, высокообразованный и разносторонний мужчина в зрелом возрасте, занимающий важный социальный статус по происхождению и должности, увлечься женщиной, не соответствующей его интеллектуальному уровню. После долгих лет жизненных разочарований, когда, казалось, Антиох уже отказался от мысли строить семью, он вдруг принимает решение не просто жить совместно с женщиной, но и родить детей. Рождение и забота о внебрачных детях – это был смелый и отважный поступок благородного и достойного человека. Более того, сына он называет именем Антиох, что говорит о том, что все же Антиох Кантемир видел в нем своего наследника, преемника и возлагал на него свои отцовские надежды.

Письма также наглядно демонстрируют, что его семья в России была осведомлена о его тайной семье. Между Антиохом и его братьями Матвеем и Сергеем и сестрой Марией была устная договоренность о том, что они будут заботиться о его детях и никогда не нарушат обещание. Ни в одном из писем они не называют детей по имени, а их мать просто именуют «девица», но в каждом письме к душеприказчикам они настоятельно напоминают, что четвертую часть из доходов от продан-

ного в Париже имущества нужно незамедлительно отдавать матери детей, Англберте. После смерти Антиоха, а потом через полтора года и его сына Антиоха, братья и сестра ни разу не нарушили свои обязанности и не преступили имущественные права детей. Спустя короткое время в письмах говорится о том, что даже после смерти детей Англберта получала «из милости» деньги «4000 рублей...по его (Антиоха – Л.З.) тех двух умерших детей» [12, л. 4]. Эти строки свидетельствуют о том, что, к сожалению, оба ребенка Антиоха Кантемира умерли в младенческом возрасте, но братья и сестра держали свое «устное» обещание покойному брату и не требовали у парижских душеприказчиков отобрать $\frac{1}{4}$ имущественную наследственную массу, завещанную Англберте.

В заключение считаем необходимым отметить, что введение в научный оборот данной корреспонденции позволяют открыть новые, неизведанные страницы из частной жизни Антиоха Кантемира в Париже. Письма свидетельствуют и подтверждают информацию о том, что у Антиоха Кантемира в последние годы жизни были хотя и официально не оформленные, но серьезные отношения, в результате которых родилось двое детей. В некотором смысле у него была тайная семья.

Однако, на наш взгляд, эта группа источников не позволяет рассмотреть многогранную и разностороннюю проблему семьи Антиоха Кантемира. За исключением завещания мы не располагаем документами юридического характера, которые позволили бы в полной мере осветить и воссоздать историю неведомой жизни Антиоха Кантемира в рамках закрытых и неизвестных границ его личного, частного пространства. Будем надеяться, что дальнейшие архивные исследования и новые документальные открытия позволят в будущем ученым комплексно и детально подойти к описанию малоизученной и неизвестной истории частной жизни Антиоха Кантемира.

Список литературы

1. Александренко В.Н. К биографии князя А.Д. Кантемира. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1896. – 49 с.
2. Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей. Ч. III. – М.: Тип. Н. Степанова, 1836. – 398 с.
3. Беер Г.З. История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира, сочиненная Санкт-Петербургскою Академиею Наукъ покойным профессором Бееромъ съ российскимъ переводомъ и съ приложениемъ родословия князей Кантемировъ. – М.: Университет. тип., у Н. Новикова, 1783. – 408 с.
4. Глеб М.В. Эпистолярное наследие как источник для изучения имперской идеи в Великобритании в последней трети XIX в. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1 / рэдкал.: С.М. Ходзі. – Мінск, 2002. – С. 187–191.
5. Журнал Академии наук переводчика Ивана Ильинского. *Notationes quotidianae*. 1721–1730 // Майков Л.Н. Материалы для биографии князя Антиоха Кантемира. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1903. – С. 295–313.
6. Майелларо Д. Переписка князя А.Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке. 1734–1744 // Русско-итальянский архив / сост. Даниэла Рици и Андрей Шишкин. – Салерно, 2002. – С. 25–78.
7. Майелларо Д. Переписка кн. А.Д. Кантемира с сестрой Марией. 1740–1744 гг. // *Archivio russo-italiano IV*. – Salerno, 2005. – С. 147–201.
8. Майков Л.Н. Княжна Мария Кантемирова // Русская старина. – М., 1897. Т. 89. Январь. С. 49–69; Март. С. 401–417; Т. 90. Июнь. С. 425–451; Т. 91. Август. С. 225–253.
9. Майков Л.Н. Материалы для биографии кн. А.Д. Кантемира / с введ. и прим. проф. В.Н. Александренко // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. акад. наук. Т. 73. № 1. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1903. – 361 с.
10. Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов 1711–1917 гг.: материалы для биографий. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 735 с.
11. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1374. Оп. 1. Д. 868. Ч. 8.
12. РГАДА. Ф. 1374. Оп.1. Д. 868. Ч. 11.
13. Савелов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. Изд. 2-е. – Острогжск: типо-лит. М. Ф. Азаровой, 1897. – 204 с.
14. Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб., 1867–1916. 148 т. 1896–1896. – LXIII. – 716 с.
15. Словарь русских светских писателей. Соч. митрополита Евгения. Т. I. – М.: Москвитянин, 1845. – 364 с.
16. Стоюнин В.Я. Русские писатели XVIII–XIX вв. Князь Антиох Кантемир. – СПб.: Изд. И.И. Глазунова, 1867. – Т. I.
17. Стоюнин В.Я. Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира / со ст. и прим. В.Я. Стоюнина, ред. изд. П.А. Ефремова. Т. I. Сатиры, мелкие стихотворения и переводы в стихах. – СПб.: Изд. И.И. Глазунова, 1868. – 462 с.
18. Шалыгин А. Антиох Дмитриевич Кантемир // Русский биографический журнал. Т. 8 доп., изд. С.-Петербур. имп. Русским ист. о-вом под наблюдением его председателя А.А. Половцева. – СПб.: Тип. гл. управления уделов, Моховая, 40, 1897. – С. 465–473.
19. Шимко И. Новые данные к биографии князя Антиоха Кантемира и его ближайших родственников. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1891. – 391 с.

20. Шумейко М.Ф. Переписка как исторический источник и особенности ее сохранения и публикации // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX–XXI ст. у Беларусі: зб. навук. артыкулаў, прысвечаных 100-годдзю з дня нараджэння М.М. Улашчыка / рэдкал. С.М. Ходзін. – Мінск, 2007. – С. 172–183.

References

1. Aleksandrenko V.N. *K biografii knjazja A.D. Kantemira* [To the biography of Prince A.D. Cantemir]. – Warsaw: Tipografija Varshavskogo uchebnogo okruga, 1896. – 49 p.

2. Bantysh-Kamenskij D.N. *Slovar' dostopamjatnyh ljudej, chast' III* [Dictionary of memorable people, part III]. – Moscow: Tipografija N. Stepanova, 1836. – 398 p.

3. Beyer G.Z. *Istorija o zhizni i delah moldavskogo gospodarja knjazja Konstantina Kantemira, sochinennaja Sankt-Peterburgskoj Akademijeju Nauk pokojnym profesorom Beerom s rossijskim perevodom i s prilozheniem rodoslovija knjazej Kantemirov* [The story of life and deeds of the Moldavian ruler, Prince Constantin Cantemir, composed in the St. Petersburg Academy of Sciences by the late Professor Beyer with a Russian translation and with an appendix of the genealogy of the princes Cantemir]. – Moscow: V universitetskoj Tipografii, u N. Novikova, 1783. – 408 p.

4. Gleb M.V. *Jepistoljarnoe nasledie kak istochnik dlja izuchenija imperskoj idei v Velikobritanii v poslednej tretj XIX v.* [Epistolary heritage as a source for the study of the imperial idea in Great Britain in the last third of the XIX century] // *Krynicaznaŭstva i specyjal'nyja gistorychnyja dyscypliny. Vyp. 1* [Source studies and special historical disciplines] / ed.: S. M. Hodzi. – Minsk, 2002. – P. 187–191.

5. *Zhurnal Akademii Nauk perevodchika Ivana Il'inskogo. Notationes quotidianae. 1721–1730* [Journal of the Academy of Sciences of the translator Ivan Ilyinsky. Notationes quotidianae. 1721–1730] // Majkov L.N. *Materialy dlja biografii knjazja Antioha Kantemira* [Materials for the biography of Prince Antiochus Cantemir]. – Saint Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1903. – S. 295–313.

6. Majellaro D. *Perepiska knjazja A.D. Kantemira s sestroj Mariej na ital'janskom jazyke. 1734–1744* [Correspondence of Prince A.D. Cantemir with his sister Maria in Italian. 1734–1744] // *Russko-ital'janskij arhiv. Sostaviteli Danijela Rici i Andrej Shishkin* [Russian-Italian Archives. Compiled by Daniela Ritz and Andrey Shishkin]. – Salerno, 2002. – P. 25–78.

7. Majellaro D. *Perepiska kn. A.D. Kantemira s sestroj Mariej. 1740–1744 gg.* [Correspondence of Prince A.D. Cantemir with sister Maria. 1740–1744] // *Archivio russo-italiano IV.* – Salerno, 2005. – P. 147–201.

8. Majkov L.N. *Knjazhna Marija Kantemirova* [Princess Maria Kantemirova] // *Russkaja starina* [Russian antiquity]. – Moscow, 1897. Vol. 89. January. P. 49–69; March. P. 401–417; Vol. 90. June. P. 425–451; Vol. 91. August. P. 225–253.

9. Majkov L.N. *Materialy dlja biografii kn. A.D. Kantemira. S vvedeniem i primechanijami prof. V.N. Aleksandrenko* [Materials for the biography of the prince A.D. Cantemir. With an introduction and notes by prof. V.N. Aleksandrenko] // *Sbornik Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. – Vol. 73. – № 1. – Saint Petersburg: Tipografija Imperskoj akademii nauk, 1903. – 361 p.

10. Murzanov N.A. *Slovar' russkih senatorov 1711–1917 gg.: materialy dlja biografij* [Dictionary of Russian Senators of 1711–1917: materials for biographies]. Saint Petersburg: OOO "Dmitrij Bulanin", 2011. – 735 p.

11. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (dalee – RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts (hereinafter – RGADA)]. F. 1374. Op. 1. D. 868. Part 8.

12. RGADA. F. 1374. Op.1. D. 868. Part 11.

13. Savelov L.M. *Bibliograficheskiy ukazatel' po istorii, geraldike i rodosloviju Rossijskogo dvorjanstva. Izdanie vtoroe* [Bibliographic index on the history, heraldry and genealogy of the Russian nobility. Second edition]. – Ostrogozhsk: tipo-lit. M. F. Azarovoj, 1897. – 204 p.

14. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. – Saint Petersburg, 1867–1916. 148 vol. 1896/96. – LXIII, 716 p.

15. *Slovar' russkih svetskih pisatelej. Sochinenie Mitropolita Evgenija* [Dictionary of Russian secular writers. Composition of Metropolitan Eugene]. – Vol. I. – Moscow: Moskvitjanin, 1845. – 364 p.

16. *Stojunin V.Ja. Russkie pisateli 18-19 vv. Knjaz' Antioh Kantemir* [Russian writers of the 18th-19th centuries. Prince Antiochus Cantemir]. – Saint Petersburg: Izdanie I.I. Glazunova, 1867. Vol. I.

17. *Stojunin V.Ja. Sochinenija, pis'ma i izbrannye perevody knjazja Antioha Dmitrievicha Kantemira. So stat'joj i primechanijami V.Ja. Stojunina, redakcija izdanija P.A. Efremova. Vol. I. Satiry, melkie stihotvorenija i perevody v stihah* [Works, letters and selected translations of Prince Antiochus Dmitrievich Cantemir. With an article and notes by V.Ya. Stoyunin, edited by P.A. Efremov. Vol. I. Satires, small poems and translations in verse]. – Saint Petersburg: Izdanie I.I. Glazunova, 1868. – 462 p.

18. *Shalygin A. Antioh Dmitrievich Kantemir* [Antiochus Dmitrievich Cantemir] // *Russkij biograficheskiy zhurnal, tom 8 dop., izdannyy Sankt-Peterburgskim Imperatorskim Russkim istoricheskim obshhestvom pod nabljudeniem ego predsedatelja A.A. Polovceva* [Russian biographical journal, volume 8 additional, published by the St. Petersburg Imperial Russian Historical Society under the supervision of its chairman A.A. Polovtsev]. – Saint Petersburg: Tipografija glavnogo Upravlenija Udelov, Mohovaja, 40, 1897. – P. 465–473.

19. *Shimko I. Novye dannye k biografii knjazja Antioha Kantemira i ego blizhajshih rodstvennikov* [New data on the biography of Prince Antiochus Cantemir and his closest relatives]. – Saint Petersburg: Tipografija V.S. Balasheva, 1891. – 391 p.

20. *Shumejko M.F. Perepiska kak istoricheskiy istochnik i osobennosti ee sohraneniya i publikacii* [Correspondence as a historical source and peculiarities of its preservation and publication] // *Krynicaznaŭstva, arheografija, arhivaznaŭstva ŭ XX–XXI st. u Belarusi: zb. navuk. artykulaŭ, prysvechanyh 100-goddzju z dnja naradzhennja M.M. Ulashchyka / rjedkal. S.M. Hodzin.* – Minsk, 2007. – P. 172–183.